

Отзыв

Официального оппонента о диссертации Тлехатук С.Р. «Предметная область «Экономика»: когнитивно-семиотический аспект», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка.

Неуклонный прогресс человечества в многочисленных сферах деятельности от научно-технологической и социально-экономической до культурной и спортивной инициировал также расширение и ускорение работ по номинации новых открытий и технических инноваций. Проводимая под эгидой терминоведения номинация всего нового, что появляется в жизни общества, а также приведение в систему множества языков для специальных целей стали мощным стимулом к развитию и совершенствованию терминологической науки. Терминоведение осуществляет мощную экспансию по охвату все новых сфер деятельности. С другой стороны, наука о терминах совершенствуется качественно, привлекая в свой аппарат новый инструментарий, новые методы исследований и разработок и даже смену научной парадигмы.

Диссертационное исследование С.Р. Тлехатук в полной мере отвечает обеим названным тенденциям. Но, пожалуй, основное его достоинство и главное знаковое (!) значение состоит в одной из первых попыток философского осмысления сегодняшнего статуса терминоведения.

Отталкиваясь от вполне конкретной, хотя и чрезвычайно важной предметной области, С.Р. Тлехатук в своей работе поднимается до высоких философских обобщений, анализируя структуру и сущность языка предметной области «Экономика».

В этом, с моей точки зрения, состоит главная составляющая **научной новизны** работы, хотя нельзя не согласиться с автором относительно того, что и выбор предметной области под данным углом зрения, и параметризация, и установление инвентаря рыночно-экономических категорий, и выявление и описание лингвопрагматической и категориально-понятийной специфики экономической терминологии также несут в себе элементы новизны.

Актуальность работы во многом определяется экстралингвистическими факторами, т.е. той важностью, которую приобретает для страны экономика – тот стержень, на котором зиждется могущество государства, его обороноспособность и уровень жизни населения.

Теоретическая значимость работы, как мне представляется, в соединении конкретно-научного и философского аспектов рассмотрения исследуемого объекта. Предложенная автором модель исследования и

описания предметной области может быть экстраполирована и на другие объекты.

Успех исследованию обеспечил комплекс применяемых методов исследования:

- описательный метод,
- метод контекстуального анализа,
- дефиниционный метод,
- метод деривационного и функционального анализа,
- интерпретационный метод,
- методика тематической стратификации,
- методика когнитивного анализа и т.п.

Структура работы: введение, пять глав, заключение, библиография.

При прочтении диссертации создается впечатление, что автор как человек весьма основательный предпринял попытку на примере предметной области (ПО) «Экономика» препарировать всю современную парадигму исследований в своей области, «разложив по полочкам» все ее составляющие.

В **первой главе** «Общетеоретические и методологические проблемы исследований предметной области как лингвистического феномена» рассматриваются актуальные для теории языка вопросы структуры, содержания, формирования и статуса предметной области в целом. Автор детально анализирует сущность понятия «предметная область», для чего исследует подавляющее количество работ последних 15-20 лет по изучению данного феномена. На материале столь обширной выборки С.Р. Тлехатук приходит к выводу об интегративности ПО вообще и ПО «Экономика», в частности. Далее в главе описываются особенности понятийно-семиотического и когнитивно-информационного моделирования предметной области «Экономика», а также категориально-тематическая стратификация языковой основы ПО «Экономика».

Во **второй главе** «Термин как когнитивно-репрезентативная структура и операциональная единица языка науки и предметной области» изучается проблема термина как единицы языка профессиональной сферы и языка науки; исследуется его концептуальная, когнитивно-семиотическая, функционально-деривационная и когнитивно-прагматическая интерпретация в терминологических концепциях современности.

Приходится только удивляться всей неисчерпаемости понятия «термин», специфика которого активно обсуждается с начала 70-х гг. прошлого века. Тем не менее многие из вопросов, считавшихся казалось бы раз и навсегда решенными, вновь актуализируются в своей неисчерпаемой

глубине и непонятности. Например: а) я уже много лет полимезирую с утверждением В.М. Лейчика о том, что «термин – лексическая единица...» Термин в подавляющем числе случаев (более 90 % как показали лингвостатистические исследования) – это словосочетание, а лексическая единица (lexical unit) – однословное образование. Следовательно, термин может является лексической единицей только в виде исключения, когда однословен, что бывает крайне редко. Второе заблуждение из того же контекста, восходящее к трудам А.Д. Хаютина, о том, что та или иная единица номинации может не быть термином, т.к. не удовлетворяет ряду требований, являясь предтермином, терминомидом и т.п. Термин, как бы то ни было, понятие функциональное, поэтому хорошо или плохо он исполняет свои функции – он термин. А степень его терминологичности может констатироваться только в рамках диахронического исследования.

В дефиниции термина, данной О. Алимуратовым с соавторами, удовлетворяет, пожалуй, все кроме утверждения о том, что термин исполняет дефинитивную функцию, которая, как нам представляется совместно с А.И. Моисеевым, является прерогативой исключительно логической дефиниции.

Далее, вполне справедливо отмеченная С.Р. Тлехатук тенденция перехода специальных экономических терминов в общеязыковую сферу, сопровождающаяся утратой терминологичности, как мне кажется, способствует появлению другого типа единиц номинации с иным уже менее специализированным значением. В этом смысле я предложил в свое время дихотомию: терминология специальной сферы использования – терминологическая общелитературного языка.

Весьма спорно утверждение о разных терминологических школах, в частности, Московской и Санкт-Петербургской. То, что имело место в двух столицах вряд ли подходит под формулировку научной школы. С очевидностью к ним (школам) могут быть отнесены лишь Горьковская (Нижегородская) во главе с В.Н. Головиным, Воронежская во главе с С.З. Ивановым и, пожалуй, Омская во главе с Л.Б. Ткачевой. Судя по детальному описанию С.Р. Тлехатук высокая вероятность быть признанной таковой у Кубанско-Краснодарской терминологической школы.

В третьей главе «Когнитивные основания структурирования предметной области «Экономика» рассматриваются основные когнитивные процессы моделирования данной ПО – деривация, категоризация и метафоризация; характеризуются основные единицы деривационного яруса национального языка, систематизируются экономические категории; описываются когнитивные механизмы метафоризации в терминологии ПО «Экономика».

Если говорить о предметной области как таковой, то традиционные представления о ней лежат в плоскости материального мира (природные объекты, инженерные коммуникации, экономические реалии и т.п.), а при рассмотрении информационных категорий речь может идти о языке той или иной предметной области. Поэтому, с нашей точки зрения, при анализе ПО «Экономика» в деривационном аспекте представляется несколько нелепым высказывание автора: «...считаем возможным квалифицировать предметную область «Экономика» как результат деривационного процесса». Полагаю, что в качестве результата деривационного процесса не может рассматриваться не только сама предметная область, но даже ее язык (LSP), а лишь его специальная лексика и терминология.

Далее. Описывая ПО «Экономика», автор постоянно использует понятия из области науки (научный текст, научное экономическое знание, язык науки и т.п.), но ведь экономика – это не только наука, но в большей степени область деятельности. Поэтому, как мне представляется, точнее и целесообразнее было бы говорить о профессиональной сфере деятельности и терминах как единицах специальной номинации.

В четвертой главе «Терминологическая картина мира как модель презентации научного знания и языка науки: когнитивно-семиотическая аспектность» исследуются вопросы типологической классификации картин мира в теории языка; анализируются языковая картина мира (КМ) и фразеологическая КМ как отражение материально-экономических культурных стереотипов социума; параметрируются терминологическая и экономическая картины мира с позиций когнитивистики и гносеологии.

Здесь автор дает обширный и весьма содержательный обзор современных представлений о картине мира (КМ) и сопряженных с ней понятиях «образ мира», «модель мира».

Обсуждая терминологическую картину мира (ТКМ), С.Р. Тлехатук отмечает, что ТКМ является неотъемлемой частью языковой картины мира..., что, по-видимому, справедливо также и для фразеологической картины мира. Но трудно согласиться с утверждением: «о синонимичности и/или даже эквивалентности понятий «терминологическая картина мира» и «научная картина мира» по причинам высказанным нами выше и, в частности, вследствие того, что наукой сфера распространения терминологии не ограничивается, а всецело простирается и на всю связанную с данной наукой область профессиональной деятельности. Аналогичным образом и понятие «профессиональная языковая картина мира», выделяемая в рамках терминологических исследований, напротив, могло бы рассматриваться как эквивалент «терминологической картины мира».

В пятой главе «Дискурс предметной области «Экономика»: структурно-содержательный, лингво-прагматический и социально-коммуникативный аспекты» рассматривается общетеоретическая основа интерпретации понятия «дискурс» в теории языка; исследуется научный текст как гносеологическая и семиотическая основа экономической дискурсии; экономический дискурс характеризуется в широком плане как системный элемент ПО «Экономика». В первых двух параграфах автор в своем уже сложившемся стиле предпринимает попытки типологического исследования вначале дискурса, а затем текста в общетеоретическом, а в дальнейшем и в экономическом аспектах.

Обращает на себя внимание фраза автора: «Исследование различных проблем дискурса, теории термина, терминоведения (а разве два последние не одно и то же?! К.А.), предметной области не будут до конца объективными и полными без обращения к научному тексту (почему только научному?! К.А.) как основе языка науки и научного познания в целом».

Далее автор пишет: «Доминантным термином-когницией русского экономического дискурса, являющегося системным фрагментом предметной области «Экономика», выступает номен «экономика». Достаточно непривычно видеть, чтобы основополагающий термин предметной области именовался номеном. Так если в ПО «Авиация» мы считаем основополагающим термином «самолет», то ни «пассажирский самолет», ни «реактивный пассажирский самолет» номенами не будут. Номеном может стать лишь единица номинации, выражающая понятия еще более низкого уровня деления понятия, например: «реактивный пассажирский самолет Боинг-737» и т.п.

Таковы постраничные замечания по пяти главам.

Что касается общих замечаний по работе в целом, то они сводятся к следующему:

1. В работе заметный перекосяк в сторону понимания единиц специальной номинации как терминов науки. Уже ранее я отмечал, что, обслуживая потребности той или иной предметной области термин в равной степени номинирует и научные понятия и реалии практической деятельности. Поэтому говорить применительно к ПО «Экономика» о языке науки и научных терминах было бы по меньшей мере неточно, что в свою очередь неоправданно сузило бы спектр рассмотрения сферы функционирования терминов данной ПО.

2. с.126. «Все термины одновременно являются и словами...» Вряд ли это справедливо: во-первых, большинство терминов словосочетания; во-вторых, при семиотическом подходе к рассмотрению к терминам относят и

словосимволы (α – частица, γ – излучение) и химическую номенклатуру (H_2O , Fe, Cu) и многочисленные невербальные единицы номинации (схемы, графики, чертежи). Есть терминологи не разделяющие эту точку зрения – тогда это следовало оговорить в преамбуле.

3. с.127. «В статусе термина могут выступать почти все знаменательные части речи». Я бы уточнил: в статусе самостоятельного термина могут выступать лишь существительное и глагол, остальные знаменательные части речи реализуются в сфере специальной номинации как терминологические элементы в составе более чем однословных терминов.

4. с.160. Несколько странно в главе, посвященной когнитивному рассмотрению ПО «Экономика» встретить выражение «термин как имя понятия». Насколько мне известно, термин для когнитологов имя концепта (?!). Или это не так? Хотелось бы уточнить.

5. Относительно номена «экономика» уже высказывалось суждение ранее.

6. с.289. С.Р. Тлехатук сочувственно цитирует Д.С. Лотте: «различаются абсолютная и относительная однозначность терминов». С нашей точки зрения это утратившее актуальность высказывание, ибо абсолютная однозначность явление весьма редкое, а относительная однозначность (или просто однозначность) в рамках одной предметной области, свойство органично присущее термину как единице номинации.

По аналогичной причине нельзя говорить о многозначности термина, поскольку неотъемлемым свойством его является дефинитивность. В соответствии с приписанной термину дефиницией он может и должен функционировать. Все случаи его использования в значении отличном от дефиниционного должны квалифицироваться как его неверное, ошибочное употребление, а отнюдь не как полисемия.

Диссертация написана добротным литературным языком, стилистически выверена, хотя, с моей точки зрения, грешит некоторым излишним наукообразием. Автор умело пользуется «игрой шрифтов».

Работа не свободна от ряда опечаток и неточностей (с.с. 23, 24, 26, 97, 107, 109, 126, 142, 160, 287, 289, 290).

Работа соответствует паспорту научной специальности.

Автореферат и публикации достаточно полно отражают содержание диссертации.

На основании вышеизложенного можно констатировать, что диссертационное исследование Сусанны Руслановны Тлехатук «Предметная область «Экономика»: когнитивно-семиотический аспект», является самостоятельной законченной научно-квалификационной работой, в которой

содержится решение ряда научных задач, имеющих существенное значение для лингвистики и отвечает критериям, указанным в п.п. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного в новой редакции постановлением Правительства РФ №842 от 24.09.2013, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка.

Профессор кафедры англистики и
межкультурной коммуникации
института иностранных языков
ГАОУ ВО «Московский городской
педагогический университет»,
доктор филологических наук

К.Я. Авербух

Авербух Константин Яковлевич
доктор филологических наук,
МГПУ, профессор
129226, Москва, 2-й Сельскохозяйственный пр., 4
тел. 8-495-656-7793
averkon@yandex.ru
10.02.19 – теория языка
129226, Москва, пр. Мира, 131-24

*Верните руки К.Я. Авербуха по
Главный специалист финансово-экономического управления*

